

Анотація

У статті розглянуто гру з текстом у романі “Пентакль”, що написаний кількома авторами як обігравання творчості Миколи Гоголя. Визначено, на яких рівнях тексту автори використали літературну гру, зокрема, яку роль відіграє назва збірки і назви окремих оповідань. Проаналізовано особливості структури тексту, виокремлено різні види використання чужого тексту, простежено послуговування гоголівським текстом. Хронотоп роману досить складний завдяки поєднанню реального та фантастичного, часових зсувів, містичних планів та подорожей у часі.

Ключові слова: пентакль, фантастика, Микола Гоголь, гра, текст.

Аннотация

В статье рассматривается игра с текстом в романе “Пентакль”. Обозначены уровни текста, на которых авторы использовали литературную игру. Определена роль названия сборника и названий отдельных рассказов цикла. Проанализирована особенность структуры текста, выделены разные виды использования чужого текста, гоголевского текста. Хронотоп романа сложный благодаря соединению реального и фантастического, временных сдвигов, мистических планов и путешествий во времени.

Ключевые слова: пентакль, фантастика, Николай Гоголь, игра, текст.

Summary

In the article is about playing with text in the novel “Pentacle”, which is written by several authors as using of Nikolai Gogol’s works. It is determined at which levels of literary text; the authors used the game and the role of the collection name and the names of individual stories. The structure of the text feature is also analyzed, the different uses of another’ text is singled out, using of Gogol’s text is traced in the article. Chronotope of novel is rather complicated due to a combination of real and fiction, time shifts, mystical plans and time travelling.

Keywords: pentacle, fantasy, Nikolai Gogol, game, text.

УДК 821.161.1:179.7

Панова Н. Ю.,

кандидат психологических наук,

Бердянский государственный педагогический университет

САМОУБИЙСТВО В РОМАНЕ М. АРЦЫБАШЕВА “САНИН”

Актуальность данного исследования заключается в том, что одним из типичных представителей идейного и литературного течения возникшего в России после поражения революции 1905 года является писатель Михаил Петрович Арцыбашев (1878–1927). Его творчество посвящено проповедованию анархического индивидуализма, призывам к освобождению от всех социальных обязанностей ради “эгоистического использования жизни”, а также культу эротических наслаждений. Широкая и в некоторой степени скандальная известность М. Арцыбашева началась с выхода его романа “Санин” (1907). Многие критики того времени рассматривали роман как пропаганду аморализма и ставили М. Арцыбашева во главе целого литературного направления получившего название “арцыбашевщина”. По мнению писателя, христианская религия строится на тех самых предрассудках, которые противоречат человеческой природе. Конец XIX – начало XX века – это эпоха крушения надежд, идеалов, эпоха массового безверия в будущее. Люди вместо того, чтобы искать свое личное счастье, борются за светлое будущее грядущих

поколений. М. Арцыбашев отрицал такой жизненный принцип и считал, что человек должен бороться за достижение личного счастья.

Основное правило, по которому призывал жить Арцыбашев: “Старайся достигнуть личного благополучия и не вреди при этом другим”. По мнению М. Арцыбашева, абсурдная жизнь это – жизнь ради будущих поколений, жизнь которой живут многие герои писателя. И как отмечает М. Николаев, следствием индивидуализма у Арцыбашева является резкое противостояние “клубу самоубийц”, в который, по его мнению, превратилась вся Россия. Практически все герои писателя пытаются найти смысл жизни, но их поиски остаются безуспешными и умирают они несчастными. Что касается смысла жизни для М. Арцыбашева, то сам он не понимает этого смысла, так как он находится за пределами человеческого понимания. Цель жизни писатель видит в ее логическом завершении – в смерти. И еще одной особенностью творчества М. Арцыбашева, по мнению М. Николаева является “не приукрашенное, откровенно-мерзкое описание действительности” [4]. В произведениях Арцыбашева нашли свое отражение убийства, изнасилования, оскорбление беременных женщин и. т.д.

Как было сказано выше, самым значимым произведением М. Арцыбашева является роман “Санин”. После публикации этого романа скандальная популярность писателя возросла. Роман вызвал бурную реакцию, как критиков, так и читателей. Зинаида Гиппиус в своей критической статье “Разочарования и предчувствия” (1910) писала, что “Санин” имел огромный успех, но это “дурно” написанное и “грубое” произведение произвело на гимназистов двойственное впечатление: с одной стороны, знаменитым “вызовом”, с другой, любовной “смелостью” [2] По мнению М. Николаева, в романе “Санин” Арцыбашев пытается оправдать образ нигилиста, который так жестоко “втоптал в грязь” Тургенев. Если у Тургенева Базаров это неудавшаяся личность, то у Арцыбашева Санин – это “сверх человек”, “человек-титан” [4].

Цель данного исследования рассмотреть суицидальные акты героев, проанализировать их внутренний мир, мысли, чувства, переживания, а также причины, толкнувшие их на самоубийства.

Основная идея романа “Санин” заключается в обычном декадентском вопросе: в чем смысл жизни? И традиционном декадентском ответе – жизнь бессмысленна. Все герои романа пытаются найти смысл жизни, но их старания безуспешны.

Что касается названия романа, то в самом романе мы видим некоторые биографические сведения, а также творческие искания самого писателя. Арцыбашев – это Санин, Санин в романе олицетворяет самого писателя. Он характеризует героев, при этом точно отражая мнение автора. Часто высказывания Санина являются пророческими. Несмотря на то, что роль Санина в романе является ролью второстепенной, его присутствие в романе очень важно.

Роман “Санин” можно рассматривать как социально-философский роман, его структура характеризуется дисгармоничностью, о нем можно говорить как о романе декадентском. А. Долгенко отмечает, что идея неприятия мира в

декадентском романе зачастую находит воплощение в мотиве бегства. Декадентский герой бежит от зла и безысходности и, как правило, находит свое убежище в искусственном мире, реализованном через творчество. По мнению А. Долгенко, герои романа Арцыбашева лишены творческого начала и поэтому мотив бегства реализуется через суицид [3]. В этой связи Санин выступает как фигура поистине демоническая. Именно он, по замечанию А. Долгенко, в одних случаях, является причиной, а в других катализатором суицида. Санин толкает на самоубийство всех суицидентов в романе, единственное, он предотвращает самоубийство сестры. Так, из-за Санина идет на самоубийство Зарудин, соблазвивший его сестру; из-за него сводит счеты с жизнью Соловейчик, который узнал, что его альтруистическая любовь и забота никому не нужны; Санин является катализатором суицида для Сварожича, т.к. представляет собой недостижимую для Сварожича модель поведения, свободную от влияния социальных условий [3].

Далее в нашей работе рассмотрим более детально суицидальные акты героев романа, изучим их психологическое состояние, внутренний мир, мысли, чувства, переживания и попытаемся определить причины, толкнувшие героев на самоубийство.

Итак, кончает жизнь самоубийством офицер Зарудин. В романе он является самым отрицательным и наиболее осуждаемым персонажем. По мнению М. Николаева, практически все офицеры в произведении изображены крайне негативно. Военное сословие само по себе олицетворяет консерватизм, монархизм и силу, которые удерживают старый порядок любой ценой, что по определению не может сочетаться со свободолобием и нигилизмом М. Арцыбашева. Офицеры в романе несут в себе некоторый морализм, так например, фон Дейц, считает себя поклонником Л. Толстого. М. Николаев отмечает, что офицерское сословие наиболее отягощено различными моралистическими предрассудками [4].

Зарудин командовал эскадромом, имел большие долги, и по сравнению с Лидой был гораздо ниже ее и по уму и по развитию. По натуре это был подлый, самонадеянный и глупый человек. После овладения Лидой его отношение к ней резко меняется, он чувствует себя “победителем”, ведет себя нагло, пошло и развязано. Зарудин хвастается перед друзьями своей “победой”, без малейшего стыда и с достаточно откровенной прямоотой и пошлостью он описывал сокровенные детали. Это и явилось основной причиной распространения “грязных” слухов, которые, прежде всего, подрывали доброе имя, авторитет и репутацию Лиды.

Молодая, красивая, умная, Лида нравилась Зарудину, но он не любил ее, овладеть ею было делом принципа для него. М. Николаев сравнивая Зарудина и Санина отмечает, что Зарудин, в отличие от Санина, никогда не видел в женщине человека, он видел в женщине потенциальный источник удовлетворения физиологических потребностей, это и объясняет, то что он не мог ни любить ни уважать женщину [4]. Отчаяние, беспомощность и унижение Лиды поднимали в Зарудине уверенность собственного превосходства. Арцыбашев характеризует его внутреннее состояние: “И Зарудин с острым удовольствием почувствовал, что эта

девушка, которую он бессознательно считал выше себя и которой инстинктивно боялся даже в минуты сладострастных ласк, играет теперь, по его понятию, жалкую и позорную роль. Это чувство было ему приятно и смягчило его” [1, 147].

Через время Зарудин решает пойти к Лиде и прояснить ситуацию с ребенком, что характеризует его как безгранично наглого и бесстыдного, но в то же время трусливого человека. Он понимал, что будет скандал и “сердце его трусливо сжималось”. Находясь в доме Саниных, Зарудин неоднократно жалеет о своем визите, но покидать дом не собирается, а наоборот рассчитывает на некоторое гостеприимство со стороны хозяев. Визит Зарудина заканчивается полным провалом, Санин выгоняет его из дома. Арцыбашев изображает внутреннее состояние Зарудина при помощи описания его внешности: “Лицо его стало страшно, и белые зубы оскалились зловеще и зверино.... Зарудин отступил и замолчал, нелепо и дико вращая зрачками” [1, 216].

Зарудин вызывает Санина на дуэль, но тот отказывается. Отказ приводит героя в полное недоумение. По его мнению, противник должен или принять вызов, или извиниться. Санин вызов не принял и извинения не принес. Зарудин оскорблен и решает нанести ответное оскорбление Санину. Встретившись в парке, он замахивается хлыстом на Санина, но в ответ получает удар кулаком в лицо. Арцыбашев изображает психологическое состояние героя: “...роняя хлыст и фуражку, упал на руки, ничего не видя, не слыша и не сознавая, кроме сознания непоправимого конца и тупой, жгучей боли в глазу” [1, 232]. “Страшный удар как будто сразу отнял у него все человеческое и превратил его во что-то жалкое, безобразное и трусливое” [1, 233].

Арцыбашев изображает внутренний мир Зарудина: “Мгновенно и страшно изменилось лицо жизни Зарудина. Насколько легка, понятна и беззаботно приятна была она прежде, насколько безобразно ужасной и неодолимой предстала теперь. Точно она сбросила светлую улыбающуюся маску, и из-под нее выглянула хищная и страшная морда зверя” [1, 234]. Офицер понял, что опозорен: “Зарудин быстро закрывал лицо, почти теряя сознание от стыда и отчаяния” [1, 235]. Он осознавал, что весь этот позор произошел на глазах огромного количества людей, и никто ему не помог, не поддержал и не посочувствовал, даже Танаров, которого Зарудин считал ниже себя, и тот его стыдился. Зарудин понял, что все кончено.

Именно в эти минуты, минуты переживая собственного позора и отчаяния, Зарудин вспомнил Лиду. Острое, как нож, сознание невозвратимой потери до “глубочайших струн пронизало душу Зарудина”: “А ведь она, должно быть, страдала тогда еще больше, чем я теперь... А я оттолкнул... и даже хотел, чтобы она утопилась, умерла” [1, 244]. Зарудин еще раз прокручивает жизнь и понимает, что в той жизни, которая исчезла, не было вовсе ничего красивого, хорошего и легкого, а все было спутано, загажено и глупо. “Нельзя больше жить, – чтобы жить снова, надо бросить все прежнее, начать жить как то иначе, сделаться совсем другим человеком, а я не могу...” [1, 244]. Опозоренный и униженный, Зарудин пускает себе пулю в лоб.

Итак, причина самоубийства офицера Зарудина – это стремление избежать позора. Позор в его случае это расплата за причиненную боль и зло молодой девушке. Как было сказано выше, Зарудин обременен предрассудками офицерства, он глупый и банальный. По мнению М. Николаева, именно эта глупость, которую изображает М. Арцыбашев с нескрываемым отвращением, привела Зарудина к самоубийству, глупость пытающаяся “засунуть в узкий шаблон офицерского мировоззрения” все происходящие вокруг события, глупость, не приемлющая малейшего отклонения от нормы [4].

Следующий герой романа, совершивший самоубийство – это Соловейчик. Он является второстепенным героем, причина его самоубийства совершенно иная, это не глупость, как в случае с Зарудиным, это слабость, отсутствие моральной силы, а также не способность защитить себя. По натуре Соловейчик был очень добрый, порядочный и достаточно ранимый человек, он страдал, но страдал, молча, никому не жалуясь. Ему очень хотелось быть полезным для людей, он даже предоставил свой дом для проведения заседаний кружка. Соловейчик пытался всем помочь и угодить, и вот эта чрезмерная суетливость рассматривалась людьми как подхалимство и раболепство. С чувством вины за случившееся самоубийство, в своем внутреннем монологе Юрий Сварожич вспоминает о Соловейчике: “вот жил этот Соловейчик и носил в себе страдающее за весь мир, готовое на всякую жертву, великое сердце... И никто... даже я ... – с неприятным уколом мелькнуло у него в голове, – не замечали его, не ценили, а, напротив, почти презирали его! А почему? Потому только, что он не умел или не мог высказаться, потому что был суетлив и немного надоедлив. А в этой суетливости и надоедливости и сказывалось его горячее желание ко всем приблизиться, всем помочь и угодить... Он был святой, а мы считали его дураком!” [1, 260].

Соловейчик пытался найти ответ на вопрос: как нужно жить? Разговаривая с Саниним он в отчаянии спросил: “Я теперь все думаю, и голова у mine болит: неужели все это была ошибка!.. Я себе, как в темной комнате: и никто mine не может сказать, что делать!.. Для чего же живет человек? Скажите вы мне!” [1, 250]. Тогда Санин рассказал о своем друге Ланде, Соловейчик замолчал. Арцыбашев изображает психологическую атмосферу, описывая детали окружающего мира: “молчало и все кругом, и только, казалось, мерцающие вверху звезды ведут какой-то нескончаемый безмолвный разговор” [1, 250–251]. Неожиданно Соловейчик что-то прошептал, и шепот его был странный и жуткий, он как будто чувствовал, что скоро наступит его конец и опять настойчиво спросил Санина: “вы мне скажите, что вы думаете... если человек не знает, куда ему идти, все думает, все думает и все страдает, и все ему страшно и непонятно... может, тому человеку лучше умереть?” [1, 251]. Санин “ясно и остро понимал то, что неведомо тянулось к нему из темной души еврейчика” [1, 251]. Он видел терзания Соловейчика и отчетливо понимал, что в тот момент происходило в его душе. Санин мог бы поддержать и успокоить Соловейчика, но вместо этого он сказал, что действительно, лучше умереть, что нет смысла страдать и что жить вечно никто не будет, а жизнь нужна только тому, кто в самом факте жизни видит

наслаждение, а тому, кто страдает – лучше умереть. Этими словами он, по сути, толкает Соловейчика на самоубийство. Санин сам это понимал, но продолжил: “Вы мертвый человек, – с невольной тревогой в душе сказал Санин, вставая, – и, пожалуй, мертвецу самое лучшее и вправду могила... Прощайте” [1, 251].

Соловейчик повесился под амбаром у собачьей будки, спустив собаку с цепи. В своей предсмертной записке он написал: “Зачем я буду жить, когда сам не знаю, как надо жить. Такие люди, как я, не могут принести людям счастья” [1, 256]. Соловейчик искал смысл жизни, но не нашел его, он по своему пытался помогать и быть полезным людям, но его не понимали и унижали, его обвиняли в подхалимстве и раболепстве. Не видя смысла в своем дальнейшем существовании, он принимает решение “добровольно уйти из жизни”.

И последний суицидент в романе – Юрий Сварожич. Он был выслан из Москвы под надзор полиции, его подозревали в участии в революционной организации. Вопросы философии и политики были для Юрия превыше всего. Сварожич изображен Арцыбашевым как традиционный декадентский герой и находится в центре сюжета. Именно с его включением в сюжет, по мнению А. Долгенко, появляются упаднические настроения и главный декадентский тезис о бессмысленности жизни, а также актуализируется декадентский конфликт [3].

Свою жизнь Сварожич считал неудачной, а себя несчастным человеком. Во всем этом он видел какое-то грустное удовлетворение, ему было приятно жаловаться на свою жизнь и людей. Особенно он подолгу любил разговаривать об этом с молодыми, красивыми женщинами. Сварожич был красив, умел хорошо говорить, и женщины всегда проникались к нему жалостью и влюбленностью. Из слов Сварожича следовало, что он очень сильный человек, но среда и обстоятельства оказывали деструктивное воздействие на него. Он говорил, что в партии его не поняли и в том, что из него получился не вождь народа, а обыкновенный высланный студент, виновата роковая случайность и людская глупость, но, ни в коем случае не он сам. Сварожич, как человек с большим самолюбием, не мог понять, что любой гениальный человек окружен обычными случайностями и людьми. Он был уверен в том, что только его преследует тяжелый и неодолимый рок.

Все происходящее в жизни Юрия Сварожича наталкивало его на мысли о смерти. Смерть Семенова произвела на него смутное и тягостное впечатление. Он все время думал о разговоре с Семеновым, холодный пот покрывал его лоб, когда он вспоминал, с каким спокойствием Семенов говорило о своей болезни и о том, что скоро умрет. Кончина Семенова произвела на Сварожича неизгладимое впечатление. Юрий не мог понять, как мог смеяться Семенов, зная, что через несколько минут все будет кончено. “Он стал напрягать все силы своего мозга, чтобы понять то состояние, которое каждому человеку кажется невозможным пережить, но которое все-таки каждый переживает, как вот только что пережил Семенов” [1, 102]. Арцыбашев описывает внутренний мир Сварожича, его душевное состояние: “Это было мучительно и ослабляло и мозг, и душу, и все тело. К сердцу подступала тоска, мысли делались вялы и бесцветны, голова болела, и

хотелось сесть тут же на бульваре и махнуть рукой на все, даже на самый факт жизни” [1, 102].

Наблюдая за тем, как в темной траве умирала раздавленная им маленькая лягушка, Сварожич приходит к заключению, о надуманности трагизма, о том, что действительно ужасного, невообразимо страдальческого конца сопровождающего уход живого существа из жизни нет. И каждый раз, когда его разум пытался сделать очередные “химерические” умозаключения, он хотел заснуть. По заключению А. Долгенко, сон как короткий поход в небытие, как “маленькая смерть” постепенно приближал героя к вечному небытию. Разум как средство постижения смысла жизни дискредитирован. А. Долгенко отмечает, что единственный конструктивный вывод декадента Сварожича имеет асоциальный, мизантропический смысл [3].

Арцыбашев изображает Сварожича как человека несчастливого, он противопоставляет его Санину. Несчастье Сварожича кроется в неудовлетворенности жизнью, а причиной этой неудовлетворенности является подавление в себе своих желаний. Так, Зина Карсавина – девушка, в которую был влюблен Юрий. С самой первой встречи Зина понравилась ему, но он упорно отгонял мысли о ней, считая их низкими и пошлыми. Эти мысли были недостойны его – революционера. Любовь для Юрия стояла на втором плане, хотя в глубине души он страдал от этой неудовлетворенной жажды любви, он был несчастлив и неудовлетворен жизнью. При помощи внутреннего монолога Арцыбашев передает мысли Юрия, когда тот думает о браке с Карсавиной: “Если бы я женился на ней, просто связался на некоторое время, было ли бы для меня это счастьем? Обмануть ее – было бы преступлением, а если я ее люблю, то... ну, хорошо: у нее пойдут дети, – почему-то краснея торопливо, подумал Юрий, – в этом, конечно, нет ничего дурного, но все-таки это свяжет меня и лишит свободы навсегда! Семейное счастье – мещанские радости! Нет, это не для меня!” [1, 175].

М. Николаев анализируя поведение Сварожича, отмечает, что в отношении к женщинам Юрий старается проявлять только возвышенные чувства, не оскверняя их пошлыми и плотскими потребностями, хотя жаждет этих потребностей, но сам себя обманывает. М. Николаев отмечает, что все действия Юрия по отношению к женщинам, также как и у Санина, направлены на физическое обладание ими, но в отличие от Санина, Юрий скрывает это и сам себе лжет. Эта ложь подрывает душевное спокойствие героя, он находится в постоянном психическом напряжении [4].

О том, что Юрий Сварожич был несчастлив, свидетельствует и факт его самоубийства. Мысли о смерти и мертвая апатия одолевали его: “Неодолимая потребность что-то сбросить, встряхнуться овладела им. Но невидимые когти держали крепко, и вползающее чувство окончательной усталости стало подступать к мозгу и сердцу, наполняя живое тело мертвой апатией” [1, 318]. Арцыбашев описывает психологическое состояние Юрия, борьбу, которая происходила в его душе перед самоубийством: “Странная торопливость охватила его, а дрожь стала бить все тело, тонко проникая во все суставы, в руки, ноги, в

грудь. Он сознавал, что ничего не будет, что все это так... но в то же время ясно чувствовал приближение, и звуки ужаса гудели у него в ушах” [1, 321].

Быстро и неожиданно выстрелив себе в грудь, в сознании Сварожича все перевернулось, он ощутил мучительное желание жить и страх умереть, но с ужасом понял, что все кончено. Арцыбашев описывает последние минуты жизни Юрия: “Листья, лежавшие у него на лбу, быстро отяжелели и сдавили голову. Юрий вытянул шею, чтобы из-за них увидеть еще хоть что-нибудь, но листья еще быстрее разрослись во все стороны и покрывали все. Юрий уже не осознавал, что произошло в нем” [1, 322]. Санин осудил самоубийство Сварожича. На похоронах он произнес фразу, которой выразил все свое отношение к происходящему: “Одним дураком на свете меньше стало, вот и все!”, “Как жил, так и умер”.

В данной работе мы рассмотрели суицидальные акты героев романа М. Арцыбашева “Санин”, проанализировать их внутренний мир, мысли, чувства, переживания, а также причины, толкнувшие их на самоубийства. На основании осуществленного анализа мы пришли к выводу, что основными мотивами суицидального поведения являются избежание позора и утрата смысла жизни.

Литература

1. Арцыбашев М. П. Санин ; У последней черты : [романы / М. Арцыбашев ; [предисл. А. Николюкина]. – М. : Эксмо, 2009. – 800 с.
2. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений / Н. З. Гиппиус. – М. : Русская книга, 2003. – Т. 7 : Мы и они ; Литературный дневник ; Публицистика 1899–1916. – 528 с.
3. Долгенко А. Н. Романы М. П. Арцыбашева : проблема художественного метода [Электронный ресурс] / А. Н. Долгенко. – Режим доступа : <http://rasom.znaimo.com.ua/docs/724/index-9822-1.html>.
4. Николаев М. Н. Особенности творчества М. П. Арцыбашева [Электронный ресурс] / М. Н. Николаев. – Режим доступа : <http://www.nick.pskovtel.ru/arts/decadance/person/nikolaevl.zip>.

Аннотация

Одним из типичных представителей идейного и литературного течения возникшего в России после поражения революции 1905 года является писатель Михаил Петрович Арцыбашев (1878–1927). Роман “Санин” является самым знаменитым и самым скандальным романом писателя. Основная идея романа “Санин” заключается в обычном декадентском вопросе: в чем смысл жизни? И в традиционном декадентском ответе – жизнь бессмысленна. В статье рассмотрены суицидальные акты героев, проанализированы их мысли, чувства и переживания, а также причины, толкнувшие их на самоубийство.

Ключевые слова: суицидальный акт, самоубийство, смысл жизни, личность, суицидальные тенденции, внутренний мир.

Анотація

Одним з типових представників ідейного і літературної течії виник в Росії після поразки революції 1905 року є письменник Михайло Петрович Арцибашев (1878–1927). Роман “Санін” є найзнаменитішим і найскандальнішим романом письменника. Основна ідея роману “Санін” полягає в звичайному декадентському питанні: у чому сенс життя? І традиційний декадентський відповіді, що життя безглузде. У статті розглянуті суїцидальні акти героїв, проаналізовано їх думки, почуття і переживання, а також причини, що штовхнули їх на самогубство.

Ключові слова: суїцидальний акт, самогубство, сенс життя, особистість, суїцидальні тенденції, внутрішній світ.

Summary

One of the typical representatives of ideological and literary movement appeared in Russia after defeat of revolution in 1905 is writer Michael Artsybashev (1878–1927). The novel “Sanin” is the most famous and the most controversial novel of the writer. The main idea of the novel “Sanin” is in usual decadent question: what is the meaning of life? And in traditional decadent answer that life is meaningless. In the article there have been considered suicidal acts of heroes, there have been analyzed their thoughts, feelings and experiences, as well as the reasons which have pushed them to commit suicide.

Keywords: suicidal act, suicide, the meaning of life, personality, suicidal tendencies, inner world.

УДК 82–31:91

Пилипюк Л. А.,
кандидат філологічних наук,
Луцький національний технічний університет

РЕАЛЬНО-ТОПОГРАФІЧНИЙ ПРОСТІР У ТВОРЧОСТІ ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАКА

Важливе місце у колі наукових зацікавлень літературознавців посідає аналіз часово-просторових координат художнього твору; дослідження авторської оцінки, дій та думок персонажів у вимірах часу і простору, що сприяє глибшому розумінню художньої природи літературного твору.

В області дослідження проблеми простору можна констатувати наявність достатньо чітко визначеної проблематики і широкого кола пов'язаних із нею питань. Цей факт, напевно, треба розцінювати як доказ складності і багатогранності проблеми простору.

Специфіка художнього простору полягає в тому, що він є художньо-відображеним простором і має естетичний зміст. Митець у своєму творі, відтворюючи реальний простір, разом з тим формує певний художній простір, в якому відбуваються події. Цей простір може бути великим і охоплювати кілька країн, або ж навіть звужуватися до тісних меж однієї кімнати.

Трансформація реального простору у творі і формування художнього простору зумовлені низкою об'єктивних факторів: особливостями суспільних відносин епохи, характером зображуваних подій, світоглядом письменника і його відношенням до подій, специфікою матеріалу, який використовується у різних напрямках мистецтва.

Простір сприймається як географічно-конкретна і обмежена ділянка місцевості, де відбуваються події. При чому топографічний опис цієї ділянки робиться з усіма подробицями, проте загальний просторовий зв'язок між цими “мікропросторами” дуже часто відсутній.

Конкретна історична епоха живе в межах “свого” часу та простору – саме в цих межах та умовах виникають і можливості наукового підходу до світу.

Художній простір активно вивчався в літературознавчій науці у творчості одного митця, в окремому творі такими вченими, як Д. Ліхачов, Ю. Лотман, В. Топоров, М. Бахтін, М. Гей та ін. У цих дослідженнях організуюча функція часу та простору розглядається як основна для прозового виду літератури.